

ЖЕСТЫ Сержа Бодо (Франция) пластичны, изящны, удивительно гармонизируют с той музыкой, которую он исполняет. Его руки дирижера владеют тайной утонченной выразительности. Подчиняясь гибкой воле этих рук, музыка предстает перед слушателями во всем разнообразии мельчайших нюансов. Мир чувств и настроений, в который вводит нас искусство Бодо, богат щедрой, одухотворенной красотой... Программы двух первых московских концертов были составлены исключительно из произведений французской музыки и в большей своей части — из произведений, созданных в нашем веке: Дебюсси, Равель, Руссель, Сегэ, Дютыйе... На этих концертах дарование музыканта раскрылось перед нами с очень привлекательной стороны.

Серж Бодо — большой мастер гибкой и естественной фразировки, передачи мимолетных настроений и впечатлений, непосредственного чувства. В его исполнении особенно запомнились Симфония Дютыйе, «Иберия» Дебюсси, «Гробница Куперена» и «Вальс» Равеля... Симфонию современного композитора Дютыйе мы слышали впервые. Насколько

можно судить по этому сочинению и по фортепьянной сонате, которую осенью прошедшего года играла французская пианистка Моник де ла Брюшольри. Дютыйе — композитор в высшей степени интересный. Экспрессия в выражении, порой достигающая очень большой силы, и вместе с этим — мастерство колористической звукописи. Восприятие Дютыйе обострено, глубоко эмоционально, красочно. Образы его сочинений яркие, контрастны. В них, безусловно, чувствуется влияние импрессионизма.

Дирижируя произведениями Равеля, Бодо чувствует себя, что называется, в своей родной стихии. Изысканная, ошеломляющая красота музыки великого французского композитора в интерпретации Бодо производит очень сильное впечатление. В наибольшей степени это относится к хореографической поэме «Вальс», где своеобразно переплелись две различные тенденции: преклонение Равеля перед очарованием венских вальсов Штрауса и личные переживания композитора, связанные с войной. Необычность этой партитуры Равеля и заключена в сочетании безумной прелести и трагической обреченности...

В траговке Сержа Бодо первая тенденция явно преобладала над второй: это была музыка ароматная, обаятельно-прихотливая, и трагический конец немного стусеивался. Упоение танцем, чисто французское изящество музыки затмило драматическую повесть потрясенной души.

Впечатление от концертов французского дирижера Сержа Бодо было очень ярким — его искусство доставило советским слушателям большое удовольствие, хотя и не все принесло ожидаемое удовлетворение. Речь идет о Концерте для фортепьяно с оркестром Сегэ, мало интересном сочинении, которое, вероятно, можно было как-то выигрышно оттенить, украсить исполнением (солистка — французская пианистка Вассо Деветци). Но этого не произошло. И концерт Сегэ невольно потерялся рядом с благоухающей «Иберией», великолепным «Вальсом», красочной симфонией.

Новых встреч с замечательным французским музыкантом мы будем ждать с большим интересом, он завоевал безусловное признание советских любителей музыки обаянием своего таланта.

Фарида ФАХМИ